

и муколитика, обнаруживает антисептические свойства, отхаркивающий эффект и умеренное анксиолитическое действие (снижает состояние тревоги, страх предстоящих событий, устраняет бессонницу, уменьшает головную боль);

- сальбутамол (1 мг) — оказывает комплексное разноплановое действие; как высокоселективный β_2 -агонист короткого действия в минимальных терапевтически значимых дозах подавляет гиперреактивность бронхов, снижает сопротивление дыхательных путей, устраняет антигензависимое угнетение мукоцилиарного клиренса и тормозит выброс медиаторов из тучных клеток и базофилов (Van Veen et al., 2000; J. Baker, 2010). Сальбутамол также способствует улучшению митотической активности и восстановлению реснитчатого эпителия дыхательных путей (С.В. Оковитый и соавт., 2011).

В амбулаторной клинической практике рекомендуются следующие дозы Аскорила сиропа: детям 2-6 лет — 5 мл 3 р/сут, 6-12 лет — 5-10 мл 3 р/сут, с 12 лет — 10 мл 3 р/сут.

Следует отметить, что в мире накоплен многолетний положительный опыт применения препарата Аскорил в детской практике. Так, показательны в этом отношении результаты проведенного в Российской Федерации клинического исследования (Н.А. Геппе и соавт., 2011) с участием детей в возрасте от 2 до 10 лет с острыми респираторными заболеваниями с клиникой ринита, фарингита, ларингита, трахеита и бронхита. Показано, что сироп Аскорил достоверно быстрее снижал выраженность дневного и ночного кашля, сокращал длительность заболевания (в среднем на 2 сут), а также уменьшал необходимость в антибактериальной терапии (4 и 10% пациентов в основной и контрольной группах соответственно) в сравнении с монокомпонентным муколитиком.

В Украине Аскорил в форме сиропа используется около 10 лет.

Таким образом, у детей с учетом анатомо-физиологических особенностей респираторного тракта обоснован комплексный подход при кашле. Сочетание муколитика, мукокинетики и бронхолитика является рациональным. Комбинированные пероральные препараты повышают compliance при амбулаторном лечении пациентов. Примером аргументированного выбора на амбулаторном этапе является комплексный препарат Аскорил в форме сиропа, разрешенный к применению у детей с 2-летнего возраста.

Для справки

Производитель препарата Аскорил — компания «Гленмарк» — основана в 1977 г. и сегодня является международной интегрированной фармацевтической компанией, в основе деятельности которой лежат научные исследования и разработка инновационных лекарственных препаратов. Войдя в рейтинг SCRIIP TOP-100 ведущих фармацевтических и биотехнологических компаний, «Гленмарк» занимает ведущее место в области создания инновационных молекул — как новых химических, так и новых биологических соединений. В компании работают более 10 400 сотрудников в 80 странах мира. В активах компании 14 производственных площадок, расположенных в Индии, Бразилии, Чехии и Аргентине, а также 6 научно-исследовательских центров в Индии, Швейцарии и Великобритании. В Российской Федерации препарат Аскорил вошел в тройку ведущих брендов группы экспекторантов (согласно информации аналитической базы данных IMS Health за 2012 г.). Компания является одной из самых быстроразвивающихся на фармацевтическом рынке Украины.

Подготовил **Владимир Савченко**

Братья Коломийченко: неовторимые вершички

О доблестях, о подвигах и славе...

А. Блок

Всматриваясь в буквы и смысл мемориальной доски на одном из домов по старинной таинственной ул. Рейтарской в г. Киеве, как бы ощущаешь дыхание этой пронзительной триады высоких понятий. Текст на доске гласит, что здесь с 1919 по 1974 год жили и трудились видные украинские врачи и ученые Михаил и Алексей Коломийченко.

За более полувека, начиная с драматичного 1919 г., в едином пространстве больших, но различных предназначений эти стены видели и могли бы поведать о многом. Вчитаемся в славный и волнующий роман XX ст.

Михаил Исидорович Коломийченко — старший из братьев из многодетной крестьянской семьи в г. Шполе на Черкашине — как раз в этом рубежном для Украины году, когда власти сменялись одна за другой, получил врачебный диплом, избрав хирургию. Получилось так, что на медицинском факультете он учился в разгар Первой мировой войны, а два его выдающихся учителя, титаны хирургии Николай Волкович и Алексей Крымов, были консультантами Юго-Западного фронта. Их опыт скажется на сценарии жизни одаренного воспитанника, однако поприщем молодого доктора на долгие годы стала хирургия мирного времени. Впрочем, и она изобилвала неожиданностями, под час напоминая боевые. Так, Михаил Исидорович 7 раз осуществил успешные операции по поводу ранений сердца, 33 раза удачно вмешивался в будущее своих пациентов в связи с развитием слипчивого перикардита. Собственно говоря, это было начало эры современной кардиохирургии в Украине.

Золотые руки хирурга — что это значит для больного? Вот где еще отмечены благодеяния виртуоза общей хирургии в статистике профессиональных высот Михаила Исидоровича: 87 реконструктивных операций на пищеводе с его пластикой.

Годы Великой Отечественной войны... Как главный хирург трех гвардейских армий, полковник медицинской службы Михаил Коломийченко проходит путь от г. Сталинграда до освобождения г. Одессы и штурма г. Берлина. Показательный факт: в госпиталях, входивших в подчинение армейского хирурга М. Коломийченко, смертность после ранений была в 4 раза меньше в сравнении с другими фронтовыми медицинскими учреждениями. Еще в 1936 г. Михаил Исидорович возглавил кафедру хирургии № 1 в Институте усовершенствования врачей. А в послевоенные годы руководил кафедрой общей хирургии в родном медицинском институте, был назначен главным хирургом Минздрава УССР. Он проявил на этом посту великие черты попечителя пациентов, а также справедливого защитника коллег в их вечных испытаниях. «Живи, людино!» — так назвал Михаил Исидорович одну из своих историко-публицистических книг. И этим все сказано о его милосердном кредо.

Один из авторов этого очерка живо помнит, как бывал в обеих гостеприимных квартирах братьев Коломийченко. Дом Михаила Исидоровича был более широким, чем-то даже артистичным и литературным в кругу его друзей, а обитель Алексея Исидоровича — более уединенной. Почему — об этом чуть далее... Как и старший брат, Алексей Коломийченко стал специалистом высочайшего уровня, но в сфере отоларингологии. В медицину пришел не сразу. В 1914 г., в 16 лет Алексей Коломийченко поступает в железнодорожное училище. Поезда в перестуке рельс надолго стали образом жизни молодого Коломийченко. Но все же по примеру брата, обращаясь к благословию мамы, недавний сельский юноша также стремится к высшему образованию, избирая после некоторых колебаний медицину. Для этого надо было сперва получить аттестат зрелости, и Алексей Исидорович поступил на учебу в первую в демократическом г. Киеве народную гимназию. В 1919 г. становится студентом-медиком. Его привлекает отоларингология в лице блестящих ученых Николая Маркиановича Волковича, Александра Митрофановича Пучковского, а затем Станислава Емельяновича Ставраки. Впрочем, в провинциальном г. Изяславе Алексей Коломийченко, ощущая тяготение к избранной сфере, начинает как врач общей практики с уклоном в хирургию, акушерство, оперативную гинекологию. Но вместе с тем преимущественно в г. Шепетовке все отчетливее кристаллизовалось его отоларингологическое искусство. В 30 лет А. Коломийченко избирают старшим ассистентом, а затем доцентом кафедры отоларингологии Института усовершенствования врачей в г. Киеве, и теперь эпицентром его мастерства

становятся дети младшего возраста и даже новорожденные с явлениями острого гнойного отита. Именно Алексей Исидорович разрабатывает и впервые внедряет антропункцию. Непостижимо и его умение по извлечению инородных тел из верхних дыхательных путей путем прямой ларингоскопии. Эта манипуляция и сегодня предстает вершиной и напутствием: «Делай как я!». Иногда Коломийченко сравнивают с Бетховеном, но в отоларингологии. Что ж, в этом сравнении есть и глубина истины, и энергетика преодоления фатума судьбы. Дело в том, что, продолжая во время учебы работать фельдшером-проводником на железнодорожных маршрутах, Коломийченко однажды перенес простуду, и это сказалось на слухе. Консультации отиатров оказались безрезультатны, лишь позже выяснится, что это была манифестация отосклероза с частичной утратой слуха. И лишь благодаря огромной силе воли он становится великаном на сложной дороге.

Докторскую диссертацию о черепных осложнениях в отиатрии А. Коломийченко защищает перед самой войной. Летом 1941 г. он непрерывно оперирует в госпиталях, и ему не удается выехать из г. Киева. Наступают сложные годы. Оставаясь одним из немногих опытных специалистов в оккупированном городе, Алексей Исидорович оказывает различную помощь людям, в том числе помогает получить фальшивые документы о тяжелых заболеваниях, тем самым спасая сотни молодых людей от насильственного угона в нацистскую Германию. Его патриотизм отмечен медалью «Партизану Отечественной войны».

И снова работа, бесконечная работа. Уже в 1943 г. А. Коломийченко возглавил кафедру отоларингологии в Институте усовершенствования врачей, которая размещена в областной больнице. Как раз здесь Алексей Исидорович выполняет первую в Украине и СССР восстановительную операцию по поводу отосклероза. Уже тогда на съезде отоларингологов в г. Ленинграде киевский первопроходец сообщил о 3200 таких операций, выполненных им и его учениками. Это достижение было отмечено Ленинской премией. Причем это отличие зримо отражало двойной научный портрет А.И. Коломийченко, члена-корреспондента АН УССР. Ему удалось создать не имеющий аналогов многопрофильный институт отоларингологии. Алексей Коломийченко вел этот легион знаний как великолепную школу гуманизма около 14 лет по лабиринтам своей специальности. Ныне институт носит его имя.

Здесь нельзя не вспомнить две новеллы из жизни Алексея Коломийченко. Решение заняться проблемой отосклероза пришло к нему, в сущности, после случайного успеха американского отиатра Сэмюэля Розена. Коломийченко превратил случайность в закономерность. Тот же Розен прооперировал нового друга, но, к сожалению, неудачно. Последствия отосклероза у учителя удалось во многом преодолеть Виктору Шуровскому, воспитаннику Алексея Исидоровича.

А как не упомянуть о «кисетном шве» А. Коломийченко? Благодаря этому новшеству операции в ЛОР-онкологии стали более безопасными. Этот мировой прорыв и по сей день не утратил своего значения.

Несколько лет назад вместе с Михаилом Андреевичем Грузовым, внуком Михаила Исидоровича, ученым-эндокринологом и известным собирателем книг (его, к сожалению, уже нет с нами), мы просматривали его компьютерный фотоархив. Большинство фотографий — мирные и фронтовые мгновения жизни Михаила Коломийченко. И вдруг перед нами открылась тайна души Михаила Исидоровича. На снимке он был отображен еще молодым врачом вместе со своим учителем Александром Митрофановичем Пучковским. Думается, это единственный в мире снимок, где замечательный профессор А. Пучковский запечатлен рядом с одним из любимых воспитанников. Дело в том, что в 1937 г. Пучковский — честнейший врач и ученый — был безвинно расстрелян. И надо было иметь мужество и верность, чтобы в дни ужасов сохранить эту фотографию.

Михаил и Алексей Коломийченко. Их имена звучат и в названии центральной районной больницы их родного города Шпола. Но путь больницы, где установлены бюсты славных покровителей и патриотов, — это другая история.

Подготовили

Юрий Виленский, Екатерина Руденка